

Социально-экономическая география

УДК 911.37; 314.04

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И МИРЕ

Л.Ю. Чекменева, Т.А. Балина

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

В статье рассматриваются современные тенденции демографических процессов в мире и России, в частности, ожидаемая продолжительность жизни. Проводится пространственно-временной срез региональных различий продолжительности жизни населения по регионам России, показано сравнение с другими странами. Определено влияние трёх групп факторов (социально-экономических, социально-психологических и природно-экологических) и их отдельных показателей на ожидаемую продолжительность жизни населения. Приведена типология стран мира по специфике формирования продолжительности жизни.

Ключевые слова: *ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), факторы продолжительности жизни, социально-психологические факторы.*

Продолжительность жизни населения вновь оказалась в центре внимания ученых и широких кругов общественности в связи с изменениями в пенсионной системе России, предполагающей повышение пенсионного возраста. Научный подход к вопросу определения границы трудоспособного возраста опирается на комплексное и всестороннее изучение проблемы, включая демографическую, экономическую, социально-психологическую составляющие. Первый шаг – анализ статистических показателей, отражающих демографический потенциал территории.

В России, как и в большинстве высокоразвитых стран мира, наблюдается тенденция старения населения, что называлось одной из главных причин поднятия пенсионного возраста. Однако, анализ статистических данных показал, что в сравнении с рядом высокоразвитых стран, ситуация в нашей стране выглядит не столь критично (табл.).

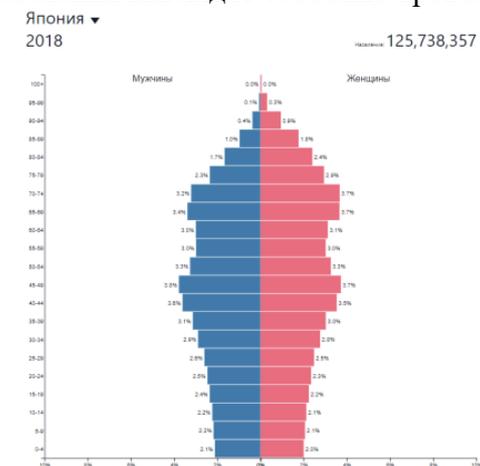
Т а б л и ц а

Возрастная структура населения в некоторых странах мира, 2018г.

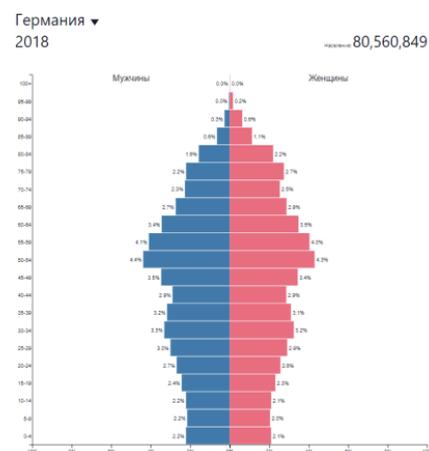
	Страна	Моложе 15 лет, %	15–65 лет, %	Старше 65 лет, %
1	Япония	12	60	28
2	Италия	13	64	23
3	Германия	13	66	21
4	Франция	18	62	20
5	Испания	15	66	19
6	Великобритания	18	64	18
7	Польша	15	68	17
8	Норвегия	18	65	17
9	США	19	66	15
10	Россия	18	68	14
11	Республика Корея	13	63	14
12	Китай	17	62	11
13	Бразилия	22	70	8
14	Индия	28	66	6

*По данным demoscope.ru/weekly/app/world2018_3.php[1]

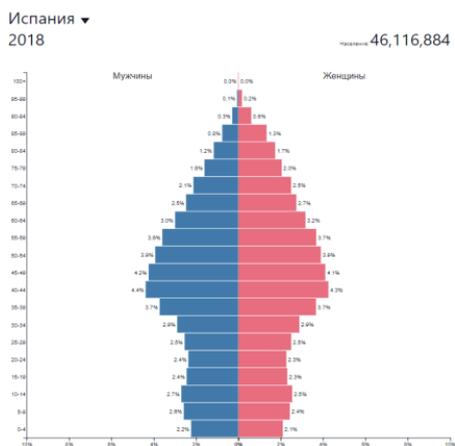
Традиционно структура населения по полу и возрасту анализируется с помощью половозрастных пирамид, которые позволяют визуализировать основные демографические процессы, спрогнозировать демографическую нагрузку и выявить тип воспроизводства населения [2]. На рисунках представлены страны, в которых процессы старения населения выглядят особенно тревожно (рис. 1,2,3).

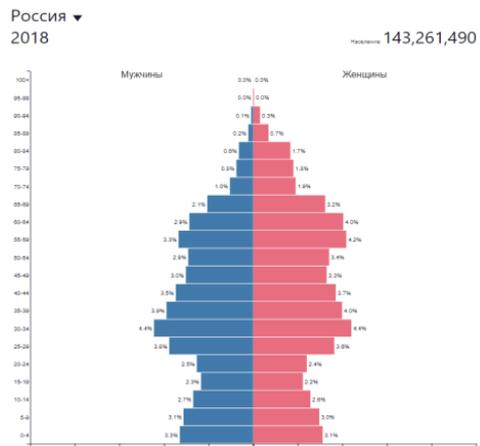
Р и с. 1. Половозрастная структура Японии

Р и с. 2. Половозрастная структура Германии

Р и с. 3. Половозрастная структура Испании

Р и с. 4. Половозрастная структура России

В отличие от представленных государств половозрастная пирамида России (рис. 4), во-первых, четко фиксирует волнообразность и цикличность демографических процессов и структур, во-вторых, не демонстрирует критичность соотношения основных групп возрастов.

Один из традиционных демографических показателей, характеризующих долголетие населения — ожидаемая продолжительность жизни при рождении, часто отождествляемая со средней продолжительностью жизни. Этот показатель отражает способность населения вести долгую и здоровую жизнь. Он является одним из основных при расчете Индекса человеческого развития (ИЧР), разработанного ООН. ИЧР воплощает в себе прогресс человечества, объединяя в одном показателе информацию о здоровье, образовании и доходах людей. В течение многих лет ИЧР служит безупречным инструментом сравнения и надежной основой для активных публичных дебатов о национальных приоритетах [3].

В 2017 году этот показатель в России достиг исторического максимума — 72,7 года. Однако следует отметить, что такое значение показателя всего на 2,6 года больше, чем зафиксированное тридцать лет назад — в 1987 году (70,1 года). В течение этих тридцати лет ожидаемая продолжительность жизни населения России снижалась дважды: в 1995 году — до 64,5 лет (максимальное снижение показателя) и в 2003 году — до 64,8 года.

В большинстве развитых и многих менее развитых стран, в отличие от России, ОПЖ в последние десятилетия устойчиво повышалась. Так, в течение пяти лет (2011–2015 гг.) значение этого показателя в странах Европейского Союза уже превышало 80 лет. В 2015

году ОПЖ при рождении в ЕС составила 80,6 года. Превышение над российским показателем в 2015 году составило более 9 лет [4].

В мировом рейтинге по показателю ожидаемой продолжительности жизни в 2016 году среди 190 стран мира Россия находилась на 116 месте – между Северной Кореей и Белизом [5].

Несмотря на положительную динамику, велики внутри российские различия в показателях ожидаемой продолжительности жизни. Так, в 2016 году различие между наименьшим и наибольшим значением ожидаемой продолжительности жизни в регионах России составляло 16,6 года, в 2017 году – 15,5 года. Самые низкие показатели в 2016 году были отмечены в Тыве (64,2 года), а самые высокие – в Ингушетии (80,8 года). В 2017 году значение показателя варьировалось от 66,1 года в Чукотском автономном округе до 81,6 года в Ингушетии [6,7]. В Пермском крае ожидаемая продолжительность жизни по прогнозным данным составила 70 лет [8].

Еще значительнее российские региональные различия в продолжительности жизни мужчин. В 2016 и 2017 гг. они составили 18,3 года. В 2017 году в двадцати двух регионах России, в том числе в Пермском крае, ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении не превышала 65 лет. В Чукотском автономном округе наблюдалось самое низкое значение показателя в России – 60,1 года. По данным ООН в 2017 году ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России составила всего 65,6 лет, что наряду с Казахстаном, Белоруссией является самой низкой в группе развитых стран [3]. Для сравнения: по данным ВОЗ ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 2010–2015 гг. составляла в Швейцарии 80,43, во Франции – 78,76, в Великобритании – 78,45, в Германии – 78,18 года [9].

В 2016 году смертность мужчин в России в возрастных группах от 20 до 65 лет превышала смертность женщин в 3 раза и более. При сохраняющейся «сверхсмертности» мужчин в трудоспособном возрасте предполагать быстрых темпов увеличения продолжительности жизни в России преждевременно.

Таким образом, анализ традиционного демографического показателя – ожидаемой продолжительности жизни при рождении – не дает оснований для оптимизма по поводу увеличения границы пенсионного возраста в России в ближайшее время. Ориентируясь в пенсионной реформе на европейские стандарты пенсионного возраста, ее разработчики должны знать о принципиально иных демографических методиках к определению границы старости, используемых в развитых странах. Если применить эти методики в России, то планку пенсионного возраста следовало бы не поднять, а опустить [10]. При этом не стоит забывать о социально-экономических условиях, которые обеспечивают высокие показатели ОПЖ в развитых странах мира. Помимо этого, следует особое внимание уделить «северности» положения и

климатическим условиям, влияющим на жизнедеятельность россиян, структуру занятости населения (высокую долю населения, занятых в добывающих отраслях экономики и сельском хозяйстве), особенности системы расселения и другим факторам, отрицательно сказывающимся на демографических показателях во многих регионах России.

Изучение факторов продолжительности жизни – второй шаг в демографическом анализе, объясняющем продолжительность жизни в территориальных общностях людей.

При проведении исследования по выявлению ведущих факторов, влияющих на продолжительность жизни в странах мира, был использован системный подход. Рассматриваемые факторы были сгруппированы в три блока: социально-экономические, социально-психологические и природно-экологические факторы. В группу социально-экономических факторов вошли такие показатели как младенческая смертность, уровень образования, ВНД на душу населения, уровень расходов на здравоохранение. Группа социально-психологических факторов состояла из таких показателей как уровень потребления алкоголя, уровень счастья, смертность в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), уровень суицидов и уровень преступности. Природно-экологические факторы представлял показатель обеспеченности населения чистой водой.

На основе статистического материала [3,9,11] был проведен корреляционный анализ, в результате которого была выявлена связь каждого показателя с продолжительностью жизни. Результаты рассмотренных нами факторов, влияющих на продолжительность жизни, согласуются с выводами экспертов ОЭСР: уровень и качество жизни оказывают ведущее влияние на продолжительность жизни. Так, корреляционная зависимость продолжительности жизни от уровня ВНД на душу населения показала тесную устойчивую связь ($r=0,77$). Влияет на продолжительность жизни и уровень образования населения ($r=0,80$). Однако, по-нашему мнению, нельзя игнорировать группу социально-психологических факторов при выявлении особенностей продолжительности жизни. Высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни характерен не только для стран с высоким уровнем социально-экономического развития.

Корреляционный анализ в группе социально-психологических факторов показал, что наиболее тесная зависимость продолжительности жизни наблюдается с уровнем счастья ($r=0,77$); устойчивая – со смертностью населения в ДТП ($r=0,74$). Средняя зависимость продолжительности жизни при корреляционном анализе наблюдается от уровня преступности ($r=0,46$) и потребления алкоголя ($r=0,45$). В отличие от первой группы факторов, социально-психологические факторы по-разному проявляются в развитых и развивающихся странах.

Также нами подтверждена зависимость продолжительности жизни от наличия в стране чистой питьевой воды ($r=0,74$).

В итоге на основе сопряженного анализа трех групп факторов нами выделено 5 типов стран по специфике формирования продолжительности жизни.

1 тип – «богатые и счастливые». Для стран, входящих в этот тип, характерны высокие социально-экономические и социально-психологические показатели, преимущественно благоприятные природно-экологические условия. В данном типе можно выделить два подтипа.

1.1. В подтип вошли 23 страны, население которых составляет 12,8 % от населения мира. Это государства с максимально высокой продолжительностью жизни: Австрия, Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Коста-Рика, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Япония.

1.2. Подтип отличает наличие в странах ряда проблем социально-экономического развития, но здесь также максимально высокая продолжительность жизни. Это Португалия, Республика Корея, Словения, Чехия, Израиль, Кипр.

2 тип – «страны среднего уровня». Для стран данного типа характерен относительно высокий уровень социально-экономических, социально-психологических и природно-экологических условий. Среди довольно большого количества стран мы выделили два подтипа.

2.1. Страны с относительно высокой продолжительностью жизни: Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Сербия, Словакия, Хорватия, Эстония, Иран, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Аргентина, Колумбия, Мексика, Уругвай, Бразилия, Грузия, Китай, Малайзия, Парагвай, Тунис, Турция, Шри-Ланка. Достаточно высокие показатели продолжительности жизни объясняются большей социально-экономической стабильностью, так как это страны Восточной Европы, нефтяные государства Персидского залива и страны «растущие экономики».

2.2. Страны со средними показателями продолжительности жизни, главным образом государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве и наделенные относительно богатым природно-ресурсным и агро-климатическим потенциалом, который обеспечивает развитие многоотраслевой экономики. В этот подтип вошли Белоруссия, Казахстан, Молдавия, Россия, Украина, для которых характерны продолжающиеся экономические и социальные трудности переходного периода, политическая нестабильность, негативные последствия экономических реформ. Помимо перечисленных стран в данном подтипе

оказалась Ливия, что можно объяснить вышеперечисленными причинами.

3 тип – «оптимистичные страны проблемного социально-экономического развития». В данном типе можно выделить несколько подтипов, продолжительность жизни в которых зависит от разного уровня и характера социально-экономических проблем, но в целом их объединяет достаточно высокий уровень социально-психологических условий.

3.1. Страны этого подтипа можно назвать «бедными, но счастливыми». Они характеризуются высокими показателями ОПЖ: Ямайка, Доминиканская республика, Сальвадор, Гондурас. Высокая продолжительность жизни данных стран обусловлена благоприятным географическим положением, климатическими условиями, а также социально-психологическим комфортом.

3.2. Страны с относительно высокими показателями ОПЖ: Армения, Вьетнам, Марокко, Никарагуа, Панама, Перу, Румыния, Таиланд.

3.3. Страны со средними показателями ОПЖ: Монголия, Гватемала, Индонезия, Азербайджан, Египет, Ирак, Непал, Узбекистан, Филиппины, Бутан, Таджикистан.

3.4. Страны с относительно низкими показателями ОПЖ: Мьянма, Пакистан, Туркмения.

4 тип – «бедные социально-напряженные страны». Для стран данного типа характерно сочетание негативных социально-экономических и социально-психологических условий. В данном типе выделяется два подтипа.

4.3. Страны со средними показателями ОПЖ: Белиз, Боливия, Индия, Сирия, Киргизия. Для стран данного подтипа характерны различные проблемы, например, большие социальные контрасты (Индия), политические конфликты (Сирия, Киргизия).

4.4. Страны с низкими показателями ОПЖ: Венесуэла, Сенегал, Ботсвана, Намибия, Танзания, Гана, Йемен, Мавритания, Бенин, Замбия, Кения, Малави, Судан, Того, Южный Судан, Ангола, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Конго, Лесото, Нигерия, Сьерра-Леоне, Уганда, ЦАР, ЮАР.

5 тип – «страны-аутсайдеры». Для данного типа характерны низкие социально-экономические, социально-психологические и природно-экологические условия.

5.1. Страны со средними показателями продолжительности жизни: Камбоджа. Для данной страны характерны высокие темпы социально-экономического развития, поскольку послевоенная разруха и политическая нестабильность достаточно успешно преодолеваются в последнее десятилетие.

5.2. Страны с низкими показателями продолжительности жизни: Афганистан, Эфиопия, Мадагаскар, Нигер, Демократическая республика Конго, Руанда, Мали, Мозамбик, Чад. Это беднейшие страны мира, где прослеживается четкая связь между уровнем экономического и социального развития и продолжительностью жизни населения.

Как видно из приведенной типологии, Россия не может «похвастаться» резким увеличением ожидаемой продолжительности жизни населения, поскольку за последние тридцать лет она увеличилась всего на 2 года, в то время, как в высокоразвитых странах Европы – почти на 15 лет. Хотя на «закате» социалистического периода нам удалось практически сравняться в этих показателях со странами-лидерами. Это доказывает несостоятельность аргументов со стороны органов власти и преждевременность повышения пенсионного возраста в России с 2019 года.

Исходя из этого следует, что Россия не относится к странам, в которых, во-первых, созданы условия для полноценной и длительной трудовой деятельности, а во-вторых, есть масса региональных проблем социально-психологического и поведенческого характера, решение которых потребует времени и научно обоснованной государственной и региональной социально-демографической политики.

Список литературы

1. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2018 год // ДемоскопWeekly. 2019. № 817–818. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2018_3.php (Дата обращения 20 июня 2019 г.)
2. Пирамида численности населения мира с 1950 до 2100 года. <https://www.populationpyramid.net/ru/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F/2018/> (Дата обращения 24 июня 2019 г.).
3. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (Дата обращения 24 июня 2019 г.).
4. База данных Евростата. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/database>.
5. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. Гуманитарная энциклопедия// Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 16.03.2018). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>.
6. Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2017 г. (часть II) // Демоскоп Weekly. 2018. № 761–762. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0761/barom01.php>.

7. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2018 года (часть II) //Демоскоп Weekly. 2018. № 781–782. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0781/barom01.php> (Дата обращения 20 июня 2019 г.).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/95b001804c89f8959a349b915ce0328a/2.4.html.
9. Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.who.int>.
10. Васин С. Россия стареет хуже других стран //ДемоскопWeekly. 2008. № 357-358. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0357/tema01.php>.
11. Гуманитарные технологии. Аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru>.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EXPECTED DURATION OF LIFE IN RUSSIA AND THE WORLD

L.Yu. Chekmeneva, T.A. Balina

Perm State University, Perm

The article discusses current trends in demographic processes in the world and in Russia, in particular, life expectancy. A spatio-temporal cross-section of regional differences in life expectancy is carried out across regions of Russia, and a comparison with other countries is shown. The influence of three groups of factors (socio-economic, socio-psychological and natural-environmental) and their individual indicators on the expected life expectancy of the population is determined. The typology of the countries of the world according to the specifics of the formation of life expectancy is given.

Keywords: *life expectancy (LE), life expectancy factors, socio-psychological factors.*

Об авторах:

ЧЕКМЕНЕВА Лариса Юрьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь), seg@psu.ru.

БАЛИНА Татьяна Анатольевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь), seg@psu.ru.